

Глава 281. Признание. Забота

Внезапная перемена в Линь Чуцзю испугала охранников поместья Сяо. Они знали, что у их ванфэй была сильная сторона. Они видели, как она разобралась с теми школярами, чинившими беспорядки, и подавила высокомерие Линь Сяна. Однако они думали, что она способна на это, только потому что она обладала поддержкой поместья Сяо. Без поместья Сяо разве Линь Чуцзю сможет выжить в столице?

Не только охранники поместья Сяо так думали, но и Су Ча и Лю Бай тоже. Без поместья Сяо Линь Чуцзю было не выстоять.

Следовательно, в поместье Сяо считалось, что Линь Чуцзю уместно хорошо себя вести в поместье. Она никогда не осмеливалась противостоять их ванье, потому что она не могла позволить себе потерять поддержку принца Сяо. Линь Чуцзю могла быть надменной снаружи, но она не могла быть надменной внутри. Однако в этот момент охранники наконец поняли, что они ошибались.

Причина хорошего поведения их ванфэй, похоже, заключалась не в том, что она нуждалась в поместье Сяо, и не в том, что она не могла жить без него.

Когда охранники вспомнили хорошее отношение ванье к Линь Чуцзю в последнее время, они вдруг удились и были шокированы. Они почувствовали, будто сделали что-то не так.

Они склонили головы и сказали: «Ванфэй, ваши слуги были слишком дерзки и обидели вас. Ваши слуги готовы понести наказание».

«Уйдите с дороги». Голос Линь Чуцзю был хриплым, она, казалось, была готова заплакать и чувствовала слабость. Поэтому охранники не решились остановить ее снова и просто позволили ей пройти.

Линь Чуцзю ушла не властной походкой. Она просто тихо вышла, но в ее фигуре читалась печаль. Каждый ее шаг казался тяжелым, но очень твердым.

Домоправитель Цао, который стоял позади Линь Чуцзю, несколько раз хотел выступить вперед, но он не решился сделать это. Ему казалось, что их ванфэй переменилась. Однако он не знал, была ли это перемена к лучшему или к худшему.

Домоправитель Ца не смел слишком много задумываться об этом, он торопливо пошел к Сяо Тяньяо и доложил ему обо всем, что произошло. Услышав доклад, Сяо Тяньяо промолчал. Домоправитель Цао добавил: «Ванье, ванфэй кажется очень грустной». Вы утешите принцессу?

«Я знаю, вы можете идти». Сяо Тяньяо не поднял головы, пока не дочитал бумагу, которая была у него в руках. Небрежно отложив бумагу, он сказал: «Тигр наконец обнажил свои клыки? Это хорошо, трусливая принцесса не может поддержать поместье Сяо».

Из-за характера Линь Чуцзю, даже под его защитой, она делала шаг назад, даже если ее теснили в угол.

*

Линь Чуцзю ждала только, чтобы домоправитель Цао принес ей тазик с водой, но вместо этого он снова и снова преграждал ей дорогу. Линь Чуцзю была готова лопнуть от гнева. Она пошла прямо в свой двор. Она не только умылась, но и переделалась. Послonyaвшись там и сям и

прогулявшись по дорожке взад-вперед, Линь Чуцзю встретила с Сяо Тяньяо через час.

«Ванье, я тебе для чего-то нужна?» прямо сказала Линь Чуцзю, как только вошла в комнату. Ее тон отличался от ее обыкновенной мягкости.

«Что такое? Ты сердишься?» Сяо Тяньяо поднял голову и увидел, что глаза Линь Чуцзю были красными. Он знал, что случившееся с Мэн Лаофужэнь сильно потрясло ее. Сяо Тяньяо не умел утешать людей, поэтому он просто выпалил: «Не грусти, со старой дамой все будет хорошо».

«Ванье, не смешите меня, моя бабушка лежит в постели парализованная. Если только я не повстречаю божество, она останется в таком состоянии до конца жизни». Все-таки Линь Чуцзю не могла сдержать слез.

И, чтобы не дать им скатиться, она посмотрела в полоток, пытаясь заставить их не течь.

Он в первый раз кого-то утешал, но его просто заклинило. Сяо Тяньяо на мгновение потерял дар речи, он не знал, что сказать. Поэтому он только откашлялся и сказал: «Эти люди, которые оскорбили тебя сегодня, я позволяю тебе разобраться с ними». Из-за этого он ждал Линь Чуцзю около часа. Однако он совсем не сердился, Линь Чуцзю это должно удовлетворить, верно?

«Нет, они меня не оскорбили. Они ведь исполняли твои приказы». Линь Чуцзю справилась со слезами на глазах и посмотрела на Сяо Тяньяо. Затем она снова спросила: «Ванье, ты что-то хотел?»

Принц Сяо нахмурился. Когда он увидел, что Линь Чуцзю не хочет ходить вокруг да около, у него не осталось выбора, кроме как упомянуть о своем официальном деле. «Дело семьи Мэн...»

«Я не буду беспокоить ванье этим делом. Это наша семейная проблема. Моя семья – это мое дело, я буду ответственна за него». Сяо Тяньяо открыл было рот, но Линь Чуцзю его перебила.

Ее тон был, без сомнения, сердитым. Увидев, что Линь Чуцзю в плохом настроении, Сяо Тяньяо, который сам обычно был в плохом настроении, не мог не разозлиться. «Линь Чуцзю, ты что, мне перечишь? Кто дал тебе смелость вести себя так дерзко передо мной? Неужели ты думаешь, что только потому что я хорошо обращаюсь с тобой в последнее время, ты можешь вести себя вот так безрассудно?»

Линь Чуцзю была очень милой. Он действительно любил ее. Он, кроме того, действительно считал ее своей женой. Однако это не означало, что он собирался баловать ее. Его женщина не должна быть высокомерной и невежественной.

«Я тебе не перечу. Как ты и сказал, ты правда хорошо обращался со мной в последнее время». Линь Чуцзю не отрицала факты. Она не знала, в чем была причина такого поведения Сяо Тяньяо. Поэтому она не стала ждать больше и спросила: «Ванье, ты стал так хорошо ко мне относиться ко мне, потому что я запала тебе в сердце?»

«Кхм, кхм...» Сяо Тяньяо никогда не думал, что Линь Чуцзю задаст такой прямой вопрос. Он чуть не поперхнулся, когда услышал его, поэтому он откашлялся и сказал: «Ты моя жена». Он признал, что она его жена, так что она неизбежно должна быть в его сердце.

«Тогда, я тебе хоть чуть-чуть нравлюсь?» – Линь Чуцзю задала другой вопрос. Уши Сяо Тяньяо покраснели, но он не дал ей утвердительного ответа. Он только воскликнул: «Линь Чуцзю, я

хочу поговорить с тобой о семье Мэн и о том, что ты должна делать». Разве это не очевидно? Глупая женщина.

«Давай поговорим сначала об этом, а потом обсудим мою семью. Ванъе, я тебе нравлюсь? Ты поцеловал меня в тот день, потому что я тебе нравлюсь?» Некоторые вещи надо говорить открыто, чтобы они стали ясны. Она хотела знать, стоит ли ждать от этого чего-то.

«Это важно? Ты моя жена. Разве поцеловать тебя было странно?» Сяо Тяньяо был очень раздражен. Есть некоторые вещи, которые мужчина не может сказать.

«Только потому, что мы муж и жена? Но ты видишь во мне свою жену?» Ее отношения с Сяо Тяньяо были больше похожи на отношения хозяина и слуги.

«Когда это я не видел в тебе свою жену?» Заметив изумленное выражение лица Линь Чуцзю, Сяо Тяньяо был вынужден добавить: «Я не убил тебя, признал, что ты принцесса Сяо, разве это не доказательства того, что я считаю тебя своей женой? Если бы я не считал тебя своей женой, думаешь, ты могла бы жить?»

Если бы он хотел отнять жизнь Линь Чуцзю, если нужно было бы лишь поднять руку. Однако, когда ее нужно было спасти, он выехал из столицы, несмотря на то, что его раны только что исцелились. Не думая о своей репутации, он погнался за ней и вернул ее. Когда ей нужно было что-то сделать, он отодвинул в сторону свою обиду на императора и сопровождал ее во дворец...

Разве он был недостаточно хорош для нее? Так почему же сейчас эта женщина задает такие глупые вопросы? Она просто...

Глупая и бестолковая!

<http://tl.rulate.ru/book/2902/493989>